

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
10 February 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3021/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Иваном Барановым (представлен адвокатом Владимиром Бузаевым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Латвия
<i>Дата сообщения:</i>	6 сентября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 14 сентября 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	18 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	лишение депутатского мандата на основании недостаточного уровня владения государственным языком
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	доступ к государственной службе; дискриминация по признаку этнического происхождения; голосование и выборы
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 25, рассматриваемая в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26, и статья 14 Пакта
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2 и 3

* Приняты Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгезу и Гентриан Зюбери.

*** К настоящим Соображениям прилагается особое (несогласное) мнение члена Комитета Фуруи Сюити.

1. Автор сообщения является Иван Баранов, гражданин Латвии русского происхождения, родившийся в 1962 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 25, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26, и статьей 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Латвии 22 сентября 1994 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, чей родной язык — русский, был избран депутатом муниципального совета Балви в 2013 году. В декабре 2013 года сотрудники Центра государственного языка Латвии провели с ним собеседование, чтобы проверить, владеет ли он латышским языком на уровне, предусмотренном Законом о статусе членов городских и муниципальных советов. Было установлено, что его уровень знания языка не соответствует установленному законом требованию, и ему было предоставлено шесть месяцев для достижения необходимого уровня владения латышским языком, на что муниципалитет выделил финансовые средства. Поскольку автор не сдал требуемый экзамен на определение уровня владения языком, Центр государственного языка подал в Латгальский окружной суд ходатайство о лишении его депутатского мандата. Из-за вопросов юрисдикции дело было передано в Балвский районный суд, который 11 ноября 2015 года лишил автора депутатского мандата.

2.2 23 марта 2016 года Латгальский окружной суд подтвердил решение Балвского районного суда. 13 декабря 2016 года Коллегия по гражданским делам Верховного суда Латвии отклонила кассационную жалобу автора. 18 января 2017 года автор обратился в Конституционный суд с просьбой признать неконституционными соответствующие части статьи 4 Закона о статусе членов городских и муниципальных советов. 17 февраля 2017 года Конституционный суд отказал в принятии жалобы к рассмотрению ввиду отсутствия достаточных правовых оснований. Затем автор подал новую жалобу в Конституционный суд, который 10 мая 2017 года вновь отказал в ее рассмотрении.

2.3 3 июня 2017 года автор в очередной раз победил на выборах в муниципальный совет Балви. 14 августа 2017 года ему сообщили, что Центр государственного языка намерен провести экзамен с целью определения его уровня владения латышским языком. Экзамен был назначен на 5 сентября 2017 года; однако из-за других обязательств автор не смог присутствовать на экзамене. На момент подачи жалобы автор ожидал, что собеседование будет перенесено.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что требование о владении латышским языком нарушает его права, предусмотренное статьей 25, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта. Он объясняет, что пункт b) статьи 25, который гарантирует всеобщее избирательное право, должен применяться в его случае в первую очередь и что его права защищены, по крайней мере, пунктом c) статьи 25 Пакта. Он ссылается на замечание общего порядка № 25 (1996) Комитета и утверждает, что любое ограничение права быть избранным должно основываться на объективных и разумных критериях. Он утверждает, что лишение мандата уже избранного депутата на основании критериев, которые не применяются к кандидатам до их избрания, в большей степени ограничивает права как депутата, так и избирателей, чем прямое применение тех же критериев к кандидатам. Кроме того, автор отмечает, что существуют различия в отношении к депутатам, которые являются носителями латышского языка, и к депутатам, которые не являются носителями языка, поскольку к обеим группам депутатов применяется одно и то же требование, которое является более обременительным для последних. Автор далее утверждает, что он подвергся дискриминации и что вмешательство не было предусмотрено законом, поскольку требуемый уровень владения языком для депутатов установлен только в нормативном акте. Что касается цели оспариваемого ограничения, автор отмечает, что исторические цели вмешательства, такие как защита права на использование латышского языка и демократического государственного строя, более не актуальны, учитывая увеличение доли лиц, для которых родным языком является латышский. Кроме того, законная в

иных отношениях цель обеспечения эффективного функционирования местных органов власти не может быть достигнута с помощью выбранных средств. В самом крайнем случае можно было бы использовать другие, менее ограничительные средства. Он также считает, что лишение его мандата не было соразмерной мерой и не учитывает его значительный вклад как депутата в работу муниципалитета, о чем свидетельствует тот факт, что он неоднократно переизбирался. Наконец, автор подчеркивает, что Комитет в деле *Игнатане против Латвии* уже признал незаконность требования о владении языком к кандидатам в депутаты.

3.2 Автор далее заявляет, что оценка национальными судами фактов и доказательств явным образом носила произвольный характер или составила очевидную ошибку или отказ в правосудии, что является нарушением его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта. Автор утверждает, что его дело было рассмотрено районным судом, который не обладал достаточной юрисдикцией; суд второй инстанции нарушил принцип беспристрастности, поскольку в принятии решения в рамках апелляционной процедуры участвовал тот же судья, который вынес решение об отсутствии юрисдикции окружного суда. Кроме того, обращения автора в Конституционный суд были отклонены на основании произвольной аргументации.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения 31 июля 2019 года.

4.2 Государство-участник представляет дополнительную информацию относительно фактов дела. Оно сообщает, что в марте 2005 года и июле 2009 года автор уже избирался депутатом муниципального совета Балви. В 2013 году в ответ на различные жалобы Центр государственного языка возбудил административное разбирательство с целью проверить, использовал ли автор при исполнении своих служебных обязанностей государственный язык на уровне, требуемом для членов муниципальных советов.

4.3 После переизбрания автора в июле 2013 года¹ и истечения в июне 2014 года срока, установленного для подтверждения им необходимого уровня владения языком, Центр государственного языка предпринял несколько попыток провести собеседование с автором, но он по разным причинам отказался от участия в таком собеседовании.

4.4 Что касается конституционных жалоб автора, государство-участник заявляет, что в ноябре 2013 года Конституционный суд Латвии рассмотрел жалобу, в которой выражалась обеспокоенность, аналогичная обеспокоенности автора, и подтвердил конституционность соответствующих законов, предписывающих оспариваемое требование о владении языком.

4.5 Что касается приемлемости жалобы, государство-участник оспаривает статус автора как жертвы для целей статьи 25, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта, и в этой связи считает, что жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Государство-участник подчеркивает, что автору никогда не препятствовали выдвигать свою кандидатуру на муниципальных выборах или быть избранным. Напротив, с 2005 года автор регулярно выдвигал свою кандидатуру и избирался депутатом Совета Балвского района. Более того, благодаря переизбранию в 2017 году в настоящее время он обладает тем же мандатом. Государство-участник далее отмечает, что настоящее сообщение существенно отличается от дела *Игнатане против Латвии* по следующим причинам: в деле *Игнатане против Латвии* автор получила сертификат, подтверждающий владение латышским языком на самом высоком уровне; в этом деле автор была вычеркнута из списка кандидатов незадолго до муниципальных выборов; и вывод Комитета о нарушении в этом деле касался процедуры определения уровня

¹ В своих комментариях от 7 октября 2018 года автор отмечает, что 1 июня 2013 года он был переизбран в третий раз.

владения государственным языком соответствующих кандидатов, что не предполагает, что требование о владении латышским языком на уровне С1 противоречило бы положениям Пакта.

4.6 В отношении предполагаемого нарушения статьи 26 Пакта государство-участник отмечает, что в своем решении от 7 ноября 2013 года Конституционный суд установил, что оспариваемое требование о владении государственным языком в равной степени применяется ко всем членам муниципального совета и что оно в равной степени является обязательным для всех граждан Латвии, а также любых граждан других государств — членов Европейского союза, которые выдвигают свои кандидатуры на муниципальных выборах и избираются. В отсутствие какого-либо обоснования того, почему автор считает, что его права, предусмотренные статьей 26 Пакта, были нарушены, государство-участник придерживается позиции, что автор не сообщил о каких-либо различиях в обращении, которые подпадали бы под действие упомянутой статьи, и предлагает Комитету объявить жалобу автора неприемлемой в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола.

4.7 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта государство-участник отмечает, что до 1 января 2015 года окружные суды действительно рассматривали некоторые категории гражданских дел в качестве судов первой инстанции, а Верховный суд рассматривал эти дела в качестве апелляционного суда. Однако в рамках судебной реформы, направленной на повышение эффективности судебной системы, было введено новое правило, согласно которому все районные суды выступают в качестве судов первой инстанции по всем гражданским делам. Государство-участник отмечает, что вынесение решения по делу автора в трех инстанциях было в действительности более благоприятным для него. В любом случае государство-участник разъясняет фактическую сторону дела и отмечает, что первое ходатайство Центра государственного языка было ошибочно представлено в окружной суд и в связи с этим затем было передано в Балвский районный суд; однако это разбирательство было прекращено по другим процессуальным причинам. Судебный иск, в результате которого автор был лишен мандата, был представлен непосредственно в Балвский районный суд; таким образом, оспариваемое решение окружного суда об отказе от юрисдикции не может быть предметом пересмотра в рамках настоящего сообщения.

4.8 Что касается утверждения автора об отсутствии беспристрастности судьи А.Ш. государство-участник отмечает, что судья окружного суда не принял никакого решения ни по вопросу приемлемости, ни по существу дела автора, а принял чисто процессуальное решение о передаче его дела в другой суд, поскольку окружной суд не обладал юрисдикцией для вынесения решения по данному вопросу в качестве суда первой инстанции. Однако это не препятствует тому, чтобы тот же судья рассмотрел дело по существу, когда оно обжалуется в окружном суде в качестве апелляционной инстанции. Государство-участник напоминает, что Комитет не обнаружил нарушений в более спорных случаях, т. е. когда двое из трех судей, участвовавших в апелляционной процедуре, были членами суда первой инстанции. Из этого следует, что в настоящем сообщении нет ничего, что могло бы вызвать сомнения в беспристрастности судьи А.Ш. В свете вышеизложенного государство-участник предлагает Комитету признать жалобу автора по пункту 1 статьи 14 Пакта неприемлемой по смыслу статей 2 и 3 Факультативного протокола.

4.9 В отношении предполагаемого нарушения статьи 25, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 Пакта, государство-участник представляет информацию об исторических причинах важности защиты латышского языка как государственного в определенных районах и подчеркивает, что государства вправе налагать обязанность использовать свой официальный язык и регулировать его использование². Оно также утверждает, что мандат автора был отозван в результате решения Верховного суда от 13 декабря 2016 года на основании статьи 6 Закона о статусе членов городских и

² Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека: European Court of Human Rights, *Mentzen v. Latvia*, application No. 71074/01, 7 December 2004.

муниципальных советов и постановления № 733 Кабинета министров. Далее подчеркивается, что в настоящем деле не оспаривается факт того, что автор не обладает необходимым уровнем владения языком, как было установлено в ходе собеседования в декабре 2013 года. Впоследствии он не предпринял никаких шагов, несмотря на выделенные муниципалитетом на эти цели средства, чтобы улучшить свои знания латышского языка и подтвердить их в Центре государственного языка. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор мог логически предположить результаты несоблюдения им внутреннего законодательства.

4.10 Государство-участник далее отмечает, что отзыв мандата автора был направлен на обеспечение нормального функционирования муниципальных советов, демократического устройства государства и прав других лиц на использование государственного языка в общественных делах, и поэтому был обоснованным. Оно напоминает о позиции Европейского суда по правам человека, согласно которой интерес каждого государства в обеспечении нормального функционирования собственной институциональной системы является бесспорно законным³. Соответственно, разумно ожидать, что члены муниципальных советов Латвии способны общаться на латышском языке для обеспечения их надлежащего функционирования. Государство-участник отмечает, что в своих попытках проверить уровень владения языком автора сообщения сотрудник Центра государственного языка присутствовал на нескольких заседаниях муниципального совета Балви; однако автор не принимал активного участия в дебатах, а протоколы 2013 года показывают, что он оставался пассивным во время всех дебатов этого года, что вызывает законные опасения по поводу представительства его электората. Государство-участник также утверждает, что национальные суды установили, что у автора не было объективных препятствий для изучения латышского языка. Наконец, оно напоминает, что право лиц, принадлежащих к меньшинствам, пользоваться своей культурой и языком никоим образом не обязывает государство гарантировать право использовать определенный язык в общении с государственными органами или право получать информацию на языке по своему выбору, поскольку цель такой гарантии существенно отличается от цели требования о том, что члены муниципалитетов должны использовать государственный язык при исполнении своих официальных обязанностей⁴. Поэтому государство-участник считает, что лишение автора мандата было основано на объективных и разумных критериях и соответствовало цели закона. Соответственно, по мнению государства-участника, автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения, и поэтому его жалобу следует признать неприемлемой. В качестве альтернативы оно предлагает Комитету признать отсутствие нарушения статьи 25, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника 7 октября 2018 года.

5.2 Что касается предполагаемой неприемлемости его жалоб по статье 25, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта, автор отмечает, что, хотя действительно он переизбирался на четыре срока подряд, статья 25 защищает не только право быть избранным, но и право не быть произвольно отстраненным от должности. Автор считает особенно тревожным тот факт, что к обладателям мандата применяются более строгие требования, чем к кандидатам. Поэтому лишение автора мандата до истечения срока его действия делает его жертвой для целей статьи 25 Пакта. В этой связи автор отмечает, что уже инициировано новое разбирательство с целью лишения его четвертого мандата, который он получил на законных основаниях. Что касается аргумента государства-участника, выдвинутого в связи с делом *Игнатане против Латвии*, автор считает, что Комитет установил нарушение не только

³ European Court of Human Rights, *Podkolzina v. Latvia*, application No. 46726/99, Judgment, 9 April 2002.

⁴ Государство-участник ссылается на дело *Mentzen v. Latvia*, application No. 71074/01, 7 December 2004.

потому, что автор в этом деле была исключена из списка кандидатов на основе несправедливой и произвольной процедуры, но и потому, что требование о владении языком, применяемое к кандидатам, было признано несовместимым с Пактом. Автор отмечает, что государство-участник во исполнение решения Комитета отменило требование о владении языком; однако оно было вновь введено в 2009 году и только в отношении обладателей мандата. С 2013 года соответствующие законы позволяют отзывать мандаты депутатов, не отвечающих требованию о владении языком.

5.3 Относительно существа этих жалоб автор утверждает, что никакое обоснование для отстранения от должности лиц, занимающих выборные посты, на основе различий между гражданами в осуществлении их прав по признаку языка, не может считаться объективным и разумным⁵. Он утверждает также, что государство-участник не представило конкретных примеров, подтверждающих неэффективность его работы. В этой связи автор отмечает, что не было подтверждено документальными доказательствами, что он не принимал активного участия в заседаниях Совета, и что не было представлено информации о деятельности обладателей мандата, которые являются носителями латышского языка, чтобы можно было провести обоснованное сравнение. Он утверждает, что аргумент государства-участника о том, что требование о владении языком было оправдано необходимостью обеспечения нормального функционирования муниципальных советов, перечеркивается тем фактом, что автор переизбирался четыре раза, что доказывает его способность эффективно выполнять свои обязанности и должным образом представлять интересы своих избирателей. В этой связи автор заявляет, что он представляет прежде всего интересы избирателей, принадлежащих к этническим меньшинствам, что явствует из предвыборной программы его партии. Он отмечает, что Центр государственного языка инициировал в отношении него первое административное разбирательство на основании утверждений, которые не были достаточными для доказательства того, что он испытывает трудности в общении со своими избирателями. Напротив, реальной целью оспариваемого закона является сокращение представительства национальных меньшинств в муниципальных советах. Что касается соразмерности вмешательства, автор повторяет свои аргументы, содержащиеся в сообщении, в частности то, что требуемый уровень владения языком является необоснованно высоким и что для приобретения достаточного уровня владения языком предоставляется лишь короткий период времени. Кроме того, автор оспаривает актуальность дела *Ментцен против Латвии*, поскольку жалоба автора в этом деле существенно отличается от настоящей жалобы. Наконец, если оценивать дело в его историческом контексте, как предлагает государство-участник, автор отмечает, что русский язык является родным для 37 процентов населения Латвии.

5.4 Относительно его утверждений по статье 26 Пакта, автор повторяет, что дифференцированное обращение с определенными обладателями мандата, даже если оно не закреплено формально, подразумевается в требовании о владении языком, поскольку лица, чьим родным языком является латышский, по определению удовлетворяют оспариваемому требованию, тогда как лица, принадлежащие к этническим меньшинствам, с большей вероятностью столкнутся с трудностями.

5.5 Что касается его утверждений по пункту 1 статьи 14 Пакта, автор отмечает, что после внесения поправок в Гражданский процессуальный кодекс были изменены дополнительные законы⁶. Однако в случае этих других законов соответствующие нормы в отношении юрисдикции окружных судов в вопросах, касающихся лишения мандатов, не изменились. Автор утверждает, что существует неопределенность в отношении сферы юрисдикции судов и его дело не должно было рассматриваться до тех пор, пока решение по этому вопросу не будет принято на более высоком уровне. Он далее заявляет, что в настоящее время в отношении него инициированы два разбирательства. Одно — в связи с его отказом сотрудничать с Центром государственного языка для оценки его уровня владения языком. Однако автор отмечает, что он проинформировал Центр государственного языка о том, что его

⁵ Замечание общего порядка № 25 Комитета по правам человека, п. 3.

⁶ Автор называет их «Законодательство о статусе».

нынешние знания латышского языка не соответствуют требованию уровня C1, поэтому он счел собеседование излишним⁷. Другое разбирательство касается лишения его мандата. Однако он отмечает, что, согласно соответствующим правилам, ему сначала должны были предоставить шесть месяцев для совершенствования языковых навыков и что в связи с этим разбирательство в отношении него в суде было инициировано незаконно.

Дополнительная информация, представленная автором

6. 7 января 2019 года автор представил дополнительную информацию, касающуюся хода разбирательства в отношении него. Вначале он отмечает, что Латгальский окружной суд признал его ответственность в связи с неявкой на языковое собеседование и на него был наложен штраф в размере 50 евро. 11 октября 2018 года Резекненский районный суд прекратил разбирательство в отношении автора, поскольку согласился с его аргументом о том, что следовало предоставить ему шесть месяцев для совершенствования языковых навыков, прежде чем начинать судебное разбирательство в отношении него. Автор отмечает, что это не исключает того, что по истечении этого срока начнется новое разбирательство.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

7.4 Комитет отмечает, с одной стороны, аргумент государства-участника о том, что автору никогда не препятствовали выдвигать свою кандидатуру на муниципальных выборах. Действительно, он был вновь избран в муниципальный совет в 2017 году в четвертый раз подряд. Поэтому, по мнению государства-участника, он не может считаться жертвой для целей статьи 25, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта. С другой стороны, Комитет отмечает утверждение автора о том, что защита, предусмотренная статьей 25 Пакта, распространяется на весь срок действия мандата выборных должностных лиц, включая их произвольное отстранение от должности. Комитет напоминает, что, согласно пункту 16 его замечания общего порядка № 25, причины отстранения от должности лиц, занимающих выборные посты, должны быть установлены законами на базе обоснованных и объективных критериев и при соблюдении справедливых процедур. Соответственно, из этого следует, что тот факт, что автору было разрешено выдвинуть свою кандидатуру на выборах, несмотря на оспариваемый уровень владения языком, не может привести к утрате им статуса жертвы, так как лишение его мандата на основании предположительно произвольных критериев действительно может вызвать вопросы в соответствии с Пактом. Таким образом, Комитет считает, что, несмотря на его переизбрание, автор сохраняет свой статус жертвы для целей статьи 1 Факультативного протокола.

7.5 Что касается утверждений автора по пункту 1 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает утверждения автора о том, что его дело рассматривалось судом, не обладающим юрисдикцией, и что его конституционная жалоба была отклонена на

⁷ На момент представления комментариев дело все еще находилось на рассмотрении в суде второй инстанции.

основании произвольной аргументации. В отношении утверждения о юрисдикции Комитет отмечает, что окружной суд постановил, что он не обладает юрисдикцией для вынесения решения по данному делу, и что судебный иск, вновь поданный Центром государственного языка в районный суд, был рассмотрен по существу и автор мог оспорить это решение в нескольких инстанциях. Комитет напоминает о том, что, как правило, именно судам государств — участников Пакта надлежит проводить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии⁸. В таких обстоятельствах и с учетом информации, содержащейся в материалах дела, Комитет считает, что автор не представил для целей приемлемости достаточных обоснований того, что применение внутреннего законодательства национальными судами в отношении вопросов юрисдикции явным образом носило произвольный характер или составило очевидную ошибку или отказ правосудия. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Аналогичным образом Комитет считает, что утверждение автора относительно обоснования Конституционного суда не соответствует достаточному уровню обоснованности ввиду того, что в оспариваемых решениях содержится подробное объяснение отказа в рассмотрении жалобы автора, а автор, по всей видимости, лишь не согласен с исходом дела. Таким образом, утверждения автора по пункту 1 статьи 14 должны быть признаны неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.6 В отсутствие каких-либо иных препятствий для признания приемлемости сообщения Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается утверждений автора по статье 25, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта, в частности тех, которые относятся к мандату, полученному им в 2013 году и отозванному решением Балвского районного суда от 11 ноября 2015 года и решением Латгальского окружного суда от 23 марта 2016 года, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитету надлежит определить, были ли нарушены права автора по статье 25, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта, в результате его отстранения от должности, на которую он был избран в 2013 году.

8.3 Комитет напоминает, что любые ограничения в отношении права быть избранным, например в связи с достижением минимального возраста, должны основываться на объективных и разумных критериях. В отношении лиц, на которых не распространяется вышеупомянутое ограничение, не должны применяться необоснованные или дискриминационные требования, связанные с образованием, местом жительства, происхождением или принадлежностью к политической организации. Кроме того, причины отстранения от должности лиц, занимающих выборные посты, должны быть установлены законами на базе обоснованных и объективных критериев и при соблюдении справедливых процедур⁹.

8.4 В настоящем деле Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что решение о лишении автора мандата было предусмотрено законом и было необходимо в интересах обеспечения нормального функционирования государственных учреждений. В этой связи Комитет подчеркивает, что права, предусмотренные статьей 25, не являются абсолютными; формулировка этого положения такова, что его можно рассматривать как включающее ограничения, позволяющие государствам устанавливать условия для осуществления этих прав.

⁸ См., например, *Лин против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

⁹ Замечание общего порядка № 25 Комитета по правам человека, пп. 15 и 16.

Комитет признает, что до тех пор, пока основания для такого ограничения остаются объективными и разумными, государства-участники пользуются определенной свободой в установлении случаев лишения права, поскольку они связаны с конкретными историческими и политическими особенностями каждого государства. В этой связи Комитет отмечает, что предусмотренная внутренним законодательством обязанность членов муниципального совета в достаточной степени владеть официальным языком преследует законную цель. У каждого государства есть законный интерес в обеспечении надлежащего функционирования своей институциональной системы. Хотя верно то, что право быть избранным было бы иллюзорным, если бы обладатели мандата могли в любой момент быть его лишены, Комитет отмечает, что в настоящем деле автор не оспаривал ясность соответствующих законов и предсказуемость их применения к лицам, не отвечающим требованию о владении языком. В этой связи Комитет, принимая во внимание аргумент автора относительно предполагаемой неоправданности того обстоятельства, что оспариваемое требование применяется только к избранным депутатам, а не к кандидатам, отмечает, что соответствующим обладателям мандата предоставляется срок в шесть месяцев и это может служить оправданием такого дифференцированного подхода. Кроме того, в настоящем деле автор был впервые избран в 2005 году, поэтому у него было достаточно времени, чтобы приобрести необходимые навыки владения латышским языком.

8.5 Кроме того, Комитет согласен с позицией государства-участника, что факты настоящего дела существенно отличаются от фактов дела *Игнатане против Латвии*, в котором у автора был сертификат, подтверждающий уровень владения языком, что, однако, было опровергнуто одним инспектором на основе специальной проверки. Комитет отмечает, что в настоящем деле автор не оспаривал, что он не использует официальный язык на уровне, предусмотренном нормативными положениями (п. 5.5), и что ему не удалось повысить свои языковые навыки до уровня, необходимого для статуса депутата, несмотря на то что он переизбирался четыре раза подряд. Комитет далее отмечает, что оспариваемое требование, как представляется, применяется ко всем без какого бы то ни было различия и тот простой факт, что выполнение этого критерия для обладателей мандата, чьим родным языком является латышский, является менее обременительным, чем для тех, кто не является носителем языка, не представляет собой дискриминационного обращения, если только это требование установлено на основании объективных и разумных критериев. Однако Комитет отмечает также, что автор смог неоднократно выставлять свою кандидатуру на выборах, завершить свои первые два срока и, что касается рассматриваемого мандата, ему была предоставлена возможность усовершенствовать свои языковые навыки, на что муниципалитетом было выделено финансирование. С учетом этих обстоятельств Комитет не может сделать вывод о том, что процедура лишения мандата автора не была основана на объективных и разумных критериях.

9. В свете вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 25, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта.

Приложение

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Фуруи Сюити

1. Я не могу согласиться с выводом Комитета о том, что лишение автора мандата депутата муниципального совета из-за отсутствия необходимого уровня владения латышским языком не является нарушением статьи 25, рассматриваемой в совокупности со статьей 26 Пакта.

2. Как отмечается в Соображениях Комитета (п. 8.4), права, предусмотренные статьей 25, не являются абсолютными, и государства могут устанавливать определенные ограничения этих прав, если основания для таких ограничений остаются объективными и разумными. Верно и то, что у каждого государства есть законный интерес в определении своего официального языка в свете своих конкретных исторических и политических особенностей.

3. Однако в настоящем деле автор не просит Комитет занять позицию по вопросу о выборе официального языка в государстве-участнике или о праве автора говорить на своем родном языке в муниципальном совете. Это решение, связанное с конкретными историческими и политическими особенностями Латвии, в принципе может приниматься только самой Латвией. Напротив, вопрос, стоящий перед Комитетом, является более конкретным, а именно: является ли отстранение автора от должности, на которую он был избран, только из-за недостаточного уровня владения официальным языком совместимым со статьями 25 и 26 Пакта.

4. В этой связи государство-участник утверждает, что лишение автора мандата было предусмотрено законом и было необходимо и обосновано в интересах обеспечения нормального функционирования государственных учреждений. В поддержку этого аргумента государство-участник заявляет, что автор не принимал активного участия в дебатах и что протоколы 2013 года показывают, что он оставался пассивным во время всех дебатов этого года, что вызывает законные опасения по поводу представительства его электората.

5. Однако, на мой взгляд, отстранение обладателя мандата от должности в связи с недостаточно эффективным выполнением им своих полномочий должно оцениваться строго на основе объективных и разумных критериев. Хотя владение официальным языком государства-участника является важным аспектом, это всего лишь один из соответствующих элементов для оценки компетентности лица как представителя местного населения. В частности, в случае выборного должностного лица именно избиратели решают, обладает ли кандидат достаточной компетентностью, включая хорошие коммуникативные навыки, чтобы выполнять функции их представителя. В этой связи крайне важным фактом является то, что автор четыре раза избирался депутатом и продолжает занимать эту должность с 2005 года, что ясно показывает, что определенная часть местного населения признает и поддерживает автора как своего представителя. Отстранение автора от должности, по общему признанию, не учитывает волю поддерживающих его избирателей. Кроме того, государство-участник не представило ни одного конкретного примера, свидетельствующего о том, что недостаточное владение автором латышским языком создавало какие-либо проблемы или трудности при выполнении им своих полномочий в качестве депутата муниципального совета на протяжении более 10 лет. Поэтому я должна сделать вывод, что выведение автора из состава муниципального совета исключительно по причине недостаточного уровня владения языком не основано на объективных и разумных критериях и является нарушением статьи 25 Пакта.

6. Что касается утверждений автора по статье 26 Пакта, государство-участник заявляет, что требование о владении языком распространяется на всех членов муниципального совета и является одинаково обязательным для всех граждан Латвии. Однако, согласно практике Комитета, нарушения статьи 26 могут быть результатом

дискриминационных последствий каких-либо постановлений или мер, которые на первый взгляд нейтральны и не направлены на дискриминацию¹, и такая «косвенная дискриминация» нарушает статью 26, когда какие-либо постановления или меры несоразмерно затрагивают определенных лиц до такой степени, что это не может быть оправдано на основе объективных и разумных критериев. В свете моего вывода, изложенного в предыдущем пункте, я также вынуждена считать, что предъявление автору, родным языком которого является русский, требования обладать определенным уровнем владения латышским языком для сохранения его должности депутата муниципального совета представляет собой нарушение его прав по статье 26 Пакта.

7. Соответственно, я делаю не согласный с мнением большинства членов Комитета вывод о том, что факты, представленные Комитету в настоящем деле, свидетельствуют о нарушении статьи 25, рассматриваемой в совокупности со статьей 26 Пакта.

¹ *Альтхаммер и др. против Австрии (CCPR/C/78/D/998/2001)*, п. 10.2. *Брукс против Нидерландов*, сообщение № 172/1984, п. 16; и *Принс против Южной Африки (CCPR/C/91/D/1474/2006)*, п. 7.5.